

Вошедший торопливыми шагами управляющий сжимал в руках папку с документами.

— Молодой господин Линь, а где молодой господин Цзян? Он ведь только что был здесь.

— Лоло сейчас вернётся, — бросил Линь Чжии, мельком взглянув на папку.

Управляющий кивнул и положил папку на тумбу.

— Молодой господин Линь, будьте добры, передайте, пожалуйста, молодому господину Цзян, что я оставил документы здесь.

— Хорошо, — кивнул Линь Чжии, делая вид, что ему нет никакого дела до содержимого папки.

Как только шаги управляющего стихли, он поднялся и, оглянувшись, бесшумно вскрыл конверт. Это был отчёт о совместимости по феромонам. Вытащив документ, он уставился на последнюю строку, и глаза его изумлённо округлились.

Сто процентов?

Как вообще возможен стопроцентный результат? Это какая-то шутка? Такого никогда не бывало! Может, Цзян Лоло подделал этот отчёт? Но внизу стояла красная печать самого авторитетного центра. Удивление в его глазах медленно сменилось самой настоящей, ядовитой завистью.

Значит, правда?

Совладав с эмоциями и убедившись, что вокруг никого нет, он спрятал папку и поднялся наверх.

На кухне Цзян Лоло старательно очистил от кожуры вымытый виноград, размял его в стакане, добавил пару ложек виноградного джема и льда, всё перемешал, залил свежесваренным чаем «Весна четырёх сезонов», украсил взбитыми сливками, несколькими целыми ягодами и посыпал сахарной пудрой. Лишь после этого он осторожно понёс своё творение в гостиную.

Увидев его, Линь Чжии подбежал с восхищённым возгласом.

— Вау! Лоло! Да ты просто гений! — с этими словами он взял один из стаканов.

Похвалы обрадовали маленького омегу, и он счастливо улыбнулся.

— Скорее пробуй!

Линь Чжии вставил соломинку, сделал глоток и разразился новой серией комплиментов. Поболтав немного, он словно невзначай вспомнил и указал на тумбу в другой стороне комнаты.

— Ах да, приходил управляющий и оставил для тебя кое-какие документы.

Цзян Лоло поставил стакан и подошёл за папкой. Разворачивая её на ходу, он взглянул на результат и беззаботно спросил:

— Совместимость феромонов восемьдесят процентов — это как, много?

— Это ваш с господином Хо? — глаза Линь Чжии сверкнули.

Цзян Лоло кивнул.

— Этого достаточно, чтобы прожить вместе до седых волос! — Линь Чжии придвинулся к нему, заглядывая в отчёт. — У моих родителей совместимость как раз восемьдесят процентов, и они уже целую жизнь души друг в друге не чают.

От слов Линь Чжии глаза Цзян Лоло радостно изогнулись. Он тоже хотел бы прожить с Хо Цзэдуном всю жизнь.

Он осторожно сложил отчёт и, подняв голову, встретился с нерешительным, полным недосказанности взглядом Линь Чжии. Цзян Лоло удивлённо распахнул свои круглые миндалевидные глаза.

— Лоло... — на лице Линь Чжии снова появилась улыбка. — Лоло, господин Хо действительно очень хорошо к тебе относится. Ты не должен его подвести.

Цзян Лоло непонимающе моргнул, и его длинные ресницы дрогнули.

— За эти годы родители господина Хо подбирали ему множество омег. Их совместимость была выше восьмидесяти пяти, у некоторых доходила даже до девяноста процентов, но он всем отказал. Честно говоря, для топового альфы такая совместимость, как у вас, не считается особенно высокой. А ведь чем выше совместимость, тем сильнее врождённое, непреодолимое притяжение между альфой и омегой. К тому же, во время течки омеги и периода восприимчивости альфы они могут дать друг другу большее чувство безопасности. Господин Хо отказался от всех тех, с кем у него была высокая совместимость, ради тебя. Это доказывает, что ты ему искренне нравишься. — Линь Чжии погладил его по голове, и его голос звучал

абсолютно искренне. — Впрочем, наш Лоло так красив, что неудивительно, что господин Хо влюбился в тебя!

Цзян Лоло медленно моргнул, в его подрагивающих, как водная гладь, глазах читалась растерянность.

— Лоло, — с нажимом продолжал Линь Чжи, — ты должен крепко держать господина Хо. Слишком многие хотят оказаться на твоём месте. Если вдруг появится омега с девяностопроцентной совместимостью, их врождённое притяжение может повлиять на решение господина Хо. Он может разлюбить тебя, и тогда тебе придётся несладко...

Вечером у Хо Цзэдуна было совещание. Он позвонил и велел Цзян Лоло хорошо кушать. Мягко согласившись, маленький омега, свернувшийся на диване, посмотрел на погасший экран телефона, а затем на отчёт в своих руках.

Кажется, он ни в чём не был хорош.

Цзян Лоло опустил ресницы, и они затрепетали в такт его мыслям. Дефект железы. Невозможность принять вечную метку. Неспособность родить ребёнка. И даже совместимость с Хо Цзэдуном оказалась невысокой. Ничего хорошего.

Он поднял лицо, взглянув на большое зеркало в гардеробной. Четыре зеркальные панели отражали его фигуру со всех сторон. Хрупкий, изнеженный омега с лицом, которое другие называли красивым. Он смотрел на человека в зеркале, и тот растерянно смотрел в ответ.

Кажется, кроме красоты у него ничего и не было.

В дверь постучали.

— Лоло, ты переоделся? Спускайся ужинать.

— Иду! — откликнулся Цзян Лоло и открыл дверь.

Линь Чжи посмотрел на вышедшего Цзян Лоло, переодетого в свободный белый домашний костюм, и подавил укол ревности.

До чего же он красив.

Глаза, подрагивающие, как водная гладь, изящный маленький нос, губы нежно-розовые, словно

лепестки цветка. Когда он смотрел на тебя, в его взгляде читались послушание, невинность и трогательная незащищённость. Та красота и хрупкость, которые любой альфа захотел бы оберегать.

Неудивительно, что Хо Цзэдун так его любит.

Почему Цзян Лоло так повезло? Незаконнорождённый, без должного образования, с дефектной железой — любой из этих пунктов мог бы сломать жизнь омеги. Но он, обладая таким лицом и невероятной стопроцентной совместимостью, с лёгкостью остался рядом с Хо Цзэдуном.

Почему он такой везучий? А он сам, выросший в достатке, с родителями, которые давали ему всё самое лучшее, так и не смог прожить свою жизнь достойно и в итоге оказался в таком положении.

Он больше не повторит прошлых ошибок. В прошлой жизни Хо Цзэдун так и не женился, а значит, даже если Цзян Лоло и был с ним, то не до конца. Наверняка его бросили вскоре после начала отношений.

Линь Чжи посмотрел на стоящего перед ним юношу.

Так что он просто следует предначертанному пути, помогая ему уйти. Он не совершает ничего ужасного. В крайнем случае, когда Цзян Лоло бросят, он поможет ему деньгами.

Но Хо Цзэдун будет его!

В глазах Линь Чжи мелькнул огонёк. Взглянув на скомканный в руках Цзян Лоло отчёт, он понял, что его слова возымели действие. Резким движением он выхватил бумагу, с треском разорвал на несколько частей и развернулся, чтобы уйти.

Цзян Лоло не ожидал такого и не успел ничего предпринять. Видя, как Линь Чжи уносит обрывки, он бросился за ним.

— Сяо И, ты куда?

Линь Чжи спустился вниз и вошёл в ванную комнату. Цзян Лоло, ничего не понимая, последовал за ним и увидел, как тот бросает клочки бумаги в унитаз и нажимает кнопку слива. С шумом воды обрывки исчезли в водовороте.

— Сяо И! — нахмурился Цзян Лоло. — Зачем ты это сделал?

— Лоло, я не хочу, чтобы ты грустил, — обернулся Линь Чжи. — Прости, я всегда лезу не в

своё дело, думая, что делаю как лучше, но каждый раз только расстраиваю тебя. Теперь его нет, так что просто забудь!

— Я ещё мужу не показал... — беспомощно проговорил Цзян Лоло.

— И не нужно ему показывать, — Линь Чжии твёрдо положил руки ему на плечи. — Он ведь любит тебя, при чём тут этот отчёт? Разве до него он тебя не любил? А с этим отчётом у господина Хо могут появиться лишние мысли. Так что пусть лучше он его не видит. Считай, что ничего не было. Ты по-прежнему самый любимый для господина Хо Цзян Лоло.

— Но я не хочу его обманывать... — беспомощно вздохнул Цзян Лоло.

Линь Чжии был очень участлив, но его участие всегда было неуместным.

— Если дойдёт до дела, то это я разорвал и смыл отчёт. Пусть господин Хо накажет меня. Я попрошу своих родителей прийти и извиниться вместе со мной! — искренне произнёс Линь Чжии.

Цзян Лоло нахмурился ещё сильнее. При чём тут его с Хо Цзэдуном дела и родители Линь Чжии? Всё становилось всё более странным.

Он открыл было рот, но лишь вздохнул.

— Ладно, Сяо И. Я знаю, ты хотел как лучше. Только, пожалуйста, не принимай за меня решения впредь. Пойдём, сначала поужинаем.

Когда Цзян Лоло вышел, Линь Чжии обернулся и посмотрел на унитаз. Прекрасно. Он боялся, что эта бумажка попадётся на глаза Хо Цзэдуну и его обман раскроется. Теперь все улики уничтожены, и никто не докажет, что он подменил отчёт. Глядя на идущего впереди Цзян Лоло, Линь Чжии невольно зашагал легче.

Великолепно. Он стал ещё на шаг ближе к своей цели — месту госпожи Хо.

В спальне Хо Цзэдун толкнул дверь и увидел небольшой холмик под одеялом. Стоило ему войти, как холмик зашевелился, и из-под одеяла показалась головка. Даже на расстоянии он видел, как загорелись глаза его маленького омеги.

— Муж!

Словно котёнок, наконец дождавшийся возвращения хозяина, он тут же метнулся в его объятия.

Хо Цзэдун подхватил его на руки и, повернув, направился в ванную. Прижавшийся к его груди мальчик покраснел, а в его дыхании чувствовались нотки алкоголя. Влажные глаза смотрели на него не моргая, до чего же послушный вид.

Хо Цзэдун наклонился и поцеловал его в губы. Его маленький омега тут же закрыл глаза, и ресницы его затрепетали, словно он отдавался на волю победителя.

Альфа в строгом костюме включил воду в ванне, а затем усадил своего послушного и милого омегу на раковину, придерживая одной рукой за талию.

Маленький омега поднял на него взгляд и мягко прошептал:

— Муж...

— Муж здесь, — с улыбкой ответил Хо Цзэдун.

Маленькая ручка легла ему на плечо. Омега, казалось, устал. Он подался вперёд и доверчиво положил голову мужчине на плечо.

— Хо Цзэдун... — снова позвал он.

Прохладное дыхание с запахом вина коснулось его кадыка.

<http://bllate.org/book/15808/1441973>